

**M.A. Kolmykova, N.I. Seliverstova
Social and Economic Representation
of the Category of Interest as a Base
of Social Interaction**

The interest as a multi-disciplinary category that has common positions in social and economic, as well as management and law contexts is studied. The authors postulate that the use of the “interest” category clarifies the distinctive characteristics of social interaction as a base of management process.

Key words and word-combinations: interest, society, the State, needs, conflict.

Исследуется междисциплинарная категория интереса, имеющая сходные позиции в социально-экономическом и управленческо-правовом контекстах. Авторы постулируют, что использование категории «интерес» объясняет особенности общественного взаимодействия как основы процесса управления.

Ключевые слова и словосочетания: интерес, общество, государство, потребности, конфликт.

УДК 316.334.2
ББК 60.561.2

*М.А. Колмыкова,
Н.И. Селиверстова*

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТРАКТОВКА КАТЕГОРИИ
ИНТЕРЕСА
КАК ОСНОВЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Социально-экономические отношения преобладают в современном обществе, так как становятся условием и результатом жизнедеятельности населения любого государства. Стремление уйти от политики приводит зачастую к повышению внимания к социально-экономическим проблемам общества, которые рассматриваются нами как результат общественного взаимодействия, столкновения и переплетения интересов. Поэтому полагаем необходимым рассмотреть в этой статье категорию интереса в ее социально-экономическом измерении. Категории «интерес», «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «потребность», «мотив» и «стимул» активно используются различными исследователями в юридическом, экономическом, управленческом, социологическом и политическом контекстах.

Рассмотрим интерес с философской позиции. В указанной сфере научного знания различают два основных подхода — субъективный и объективный. Любопытство как изначально присущее человеку качество провоцирует интерес, поэтому субъективно интерес воспринимается как форма желания и / или любопытства.

В своей работе А.В. Кузьмина [1, с. 12]

выявляет проблематику интереса в философской классике, выделяя несколько тенденций, отражающих специфику философских размышлений. Одни философы акцентировали внимание на рефлексии интересов за пределами собственного «Я», другие делали акцент на личных интересах, в том числе и в сфере познания. В философии сложилось направление, представители которого осмысливали проблематику интересов на основе диалектического синтеза субъективации внешних интересов и объективации внутренних. Исследовался интерес как предмет рефлексии отечественных философов. Автором выделены три периода в исследовании философии интересов: досоветский, советский и постсоветский — каждый из которых отличается не только хорошо известным социалистическим бытийным контекстом, но и особыми философско-мировоззренческими спецификациями [2].

Интерес — сложнейший факт и реальности, и философской рефлексии, скрывающий свою внутреннюю сущность самыми разнообразными способами, и это накладывает отпечаток на открытие того, что составляет его природу и бытие.

Что касается правовой трактовки исследуемой категории, она привлекает внимание многих правоведов в историческом и современных контекстах. Так, существует специфическое направление в юриспруденции, связанное с предметом нашего исследования — юриспруденция интересов, разработанная американским социологом права Р. Паундом. Речь идет о прагматической модели соотношения интересов личности, общества и государства. Юридически защищаемые интересы Р. Паунд делил на три основные группы:

- а) публичные интересы, возникающие ввиду государственного и муниципального управления и ориентированные на общественное благо;
- б) индивидуальные интересы, специфичные для каждой личности;
- в) общественные (социальные) интересы, продуцируемые общественной средой [3, с. 23].

Традиционный социологический подход к понятию интереса основан на его трактовке как реальной причины деятельности социальных субъектов, обусловленной стремлением к удовлетворению определенных потребностей. Нельзя также отрицать статусность социальных отношений, детерминированную положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений.

В социологических толковых словарях отмечено, что интерес представляет собой специфические социальные результаты, приносящие пользу группе или отдельному индивидууму. Причем интересы могут ими осознаваться и преследоваться, быть внешними, предлагаемыми обществом в качестве ведущих, но не всегда восприниматься таковыми. В данном контексте речь идет о различиях в интересах, продуцируемых социальными группами. Кроме того, в качестве интереса может выступать и то, что имеет какое-либо значение для удовлетворения социальных потребностей людей, а также сами потребности.

В XIX — начале XX вв. возникают попытки детерминировать категорию «интерес» в социологической науке. Обозначим некоторые из них. Наиболее распространенной в политических, экономических и социологических теориях является имущественно-классовая трактовка интереса К. Маркса и Ф. Энгельса. Специфически социологический подход, полагаем, просматривается

в «рационалистском» понимании интереса М. Вебером. Г. Зиммель предлагает культурно-социологическую трактовку интереса как «материи обобществления».

Многозначность трактовок исследуемой категории показывает, что социологи ее использовали не всегда как самостоятельную, но как необходимую для характеристики стремлений, мотивов и ориентаций на всех уровнях социального взаимодействия, что привело к интерпретации различных феноменов: рациональной мотивации, инстинктивной активности, объективной социальной связи и т.п.

Классовая трактовка выдвигает на первый план несовместимость интересов различных социальных классов, обусловленную их существенной дифференциацией, которая порождает «классовую борьбу» за возможность реализации собственных стремлений, потребностей, интересов. Именно благодаря осознанию классового интереса индивид социализируется и становится полноправным членом общества. Основой деятельности индивидов и общества в целом признается экономический интерес, опосредующий появление других.

М. Вебер считал, что экономические интересы являются детерминантой, импульсом к формированию человеческой деятельности, но не определяют все социальные взаимодействия, так как социальные интересы (ценности) первичны по отношению к ним. Он определяет ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса. Наиболее сильны интересы по укреплению своего социального статуса.

Эти идеи изложены в концепции идеальных типов — компоненте теории социального действия. Вебер трактовал идеальный тип как «интерес эпохи, выраженный в виде теоретической конструкции». Речь идет об идеальной модели, о том, что полезно человеку и отвечает его интересам в современную ему эпоху. Отметим, что идеальным типом могут выступать социальные ценности разной природы (моральные, политические, религиозные) и предписывающие их установки поведения и деятельности людей, правила и нормы их поведения, а также традиции социального общения [4].

Реализовать интерес можно лишь посредством социального действия, которое и стало предметом анализа М. Вебера. Когнитивная, потребностная и оценочная компоненты опосредуют социальное поведение, которое дифференцируется их сочетанием. Несмотря на отсутствие прямого указания на интересы, именно они являются импульсом к определенному поведению. В свою очередь, условия жизни людей порождают потребности и интересы, поэтому так важно интегрировать данные компоненты между собой. Таким образом, М. Вебер именно интересы определяет как импульс социального поведения. В основе его концепции целерационального действия лежит осознание цели и средств ее достижения, то есть личностный интерес в данном случае — исходная точка целеполагания. Ценностно-рациональное действие отличается преобладанием этического компонента — правил поведения в конкретных социальных ситуациях, то есть общественные интересы преобладают и управляют социальным взаимодействием. Аффективный и традиционный типы действия менее рациональны, так как на первый план выходят эмоции, привычки, но не осознаваемые людьми интересы.

Г. Зиммель полагал, что интересы объединяют людей в некое единство, следовательно, они являются основой функционирования общества. Согласно теории Г. Зиммеля, социальное взаимодействие, обозначенное им как социация, обусловлено общим интересом, который он называет материей обобществления. Ученый отметил, что интерес может пропасть в ходе социального взаимодействия, но всегда является отправной его точкой [5, с. 409–423].

Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маркс в своих научных работах создали предпосылки развития социологии конфликта. Поэтому считаем необходимым рассмотреть категорию «интерес» с конфликтологической точки зрения.

Итак, в основании любого конфликта лежит противоречие. Противоречивыми могут быть взгляды, ценности, потребности, интересы. Интерес представляет собой осмысленную потребность или осознанный способ ее удовлетворения. Как правило, ожидание удовлетворения какой-либо значимой для человека потребности, достижения целей соотносится с невозможностью это осуществить. Такое психологическое состояние принято называть фрустрацией. Оно способствует усилению социальной напряженности в коллективе или между двумя людьми и приводит к развитию и углублению значимых противоречий. Столкновение различных сторон с объективной невозможностью реализации их интересов выливается в противоборство одних интересов с другими, которое порождает конфликт [6, с. 91].

Следовательно, конфликт интересов основывается на взаимодействии людей, их идей, стремлений, потребностей, которые стимулируют экономическое и социальное поведение. При этом благо как таковое не является предметом столкновения интересов людей, сталкиваются позиции личности или социальной группы, которые обеспечивают возможность получения данного блага. Противоположно направленные позиции сторон, а именно столкновение интересов личных или общественных, являются причиной возникновения конфликта.

Так, конфликт интересов на государственной и муниципальной службе регламентируется ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральным законом от 27 июня 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7–9]. Согласно этим нормативным актам, конфликт интересов на гражданской и муниципальной службе — это ситуация, при которой личная заинтересованность государственного или муниципального служащего влияет на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, а противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способно привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Апостол Павел в послании «К римлянам» говорил: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю» [10, с. 188]. Это наглядно демонстрирует столкновение внутренних мотивов, когда поступки человека расходятся с его намерениями. Связано это прежде всего с тем, что поведение

человека в любой ситуации является оптимальным, то есть поступки его всегда направлены на получение им наибольшей пользы для себя. Как правило, человек не способен идти против самого себя, против своих интересов. Что же движет нашими поступками?

В основе нашего поведения лежат не просто биологические потребности, присущие всякому живому существу, а потребности именно неудовлетворенные. Среди потребностей, свойственных только человеку, выделяют социальные и духовные потребности. Стоит обратить внимание, что осознанные потребности преобразуются в интересы, а из взаимодействия потребностей, интересов, ценностных ориентаций складывается мотивационный механизм, который подробно был изучен в рамках многочисленных теорий мотивации.

Рассмотрим одну из содержательных теорий мотивации, которую разработал А. Маслоу [11, с. 42]. В рамках его теории разработана так называемая пирамида потребностей. В определенный момент времени для каждого человека один из пяти основных видов потребностей, которые расположены в строгой иерархии, является доминирующим, а поведение человека зависит от того, какая именно потребность наиболее значима. Обратим внимание на срединное положение социальных потребностей в пирамиде А. Маслоу. Полагаем, что социальные потребности — не просто потребности в дружбе и любви. Они обусловлены общностью человеческих интересов. При выборе человека для создания семьи людьми движет потребность найти «своего» человека, то есть такого, который разделял бы взгляды, чувства, интересы. Поэтому категория «интерес» с социологической точки зрения дополняет любую теорию мотивации, что показано на примере теории А. Маслоу.

Таким образом, социологические исследования предпринимаются для наполнения понятия интереса различным содержанием. В качестве субъектов интересов социологи рассматривают, как правило, социальные группы: нации, классы, коллективы, общество в целом — а также обращают внимание на то, что содержание интересов людей определяют их потребности. Важно, что в социологической литературе подробно анализируется соотношение категории интереса с категорией потребности. Последняя трактуется как объективная нужда, выражающая необходимую связь, зависимость человека от природы и от общества.

Суммируем социологические трактовки сущности и содержания категории интереса. В исследованиях социологов превалирует трактовка интереса как реальной причины мотивов и целей, продуцируемых как индивидом, так и обществом в целом, что находит отражение в объяснении социальных процессов и явлений. Интерес как отношения преимущественно связан с трактовками социального действия и взаимодействия, которые обуславливают общественное развитие. Также интерес рассматривается как потребность удовлетворения нужды посредством участия в индивидуальной или совместной деятельности.

Значительное внимание исследованию понятия интереса и смежных с ним категорий уделялось и уделяется экономической наукой. В Большом экономическом словаре интерес определяется как «предмет заинтересованности,

желания и побудительных мотивов действий экономических субъектов». Обратим внимание на «смежные категории» в экономическом словаре: «интерес жизненный», «интерес контрактный отрицательный», «интерес контрактный положительный», «интерес страховой», «интерес страхуемый», «интерес экономический».

Очевидно, что здесь прослеживаются отголоски социологического подхода, но акцент смещен в сторону материальных потребностей человека, возникающих в разных условиях его жизнедеятельности. Таким образом, осознание категории интереса учеными-экономистами характеризуется признанием того, что интересы — это непосредственные отношения между социальными субъектами по поводу производства продукта для удовлетворения экономических потребностей.

Обратимся к книге «Исследование о природе и причинах богатства народов», автором которой является А. Смит — родоначальник классической политэкономии [12]. В данной работе он пишет о доминировании экономических интересов над моралью в отношениях между людьми, однако считает главным, чтобы забота человека о собственном материальном благополучии не была помехой на пути к всеобщему благу, чтобы мысль о благоденствии всего общества преобладала над личными мотивами.

Ученые отмечают, что экономический интерес есть форма необходимости реализации материальных, объективных потребностей. В качестве субъектов интересов экономисты рассматривают человека, коллективы и общество. Их интересы определяются экономическим положением субъектов в общественном производстве. Кроме этого, интерес рассматривается ими с целью обнаружения закономерностей стимулирования и мотивации субъектов хозяйственной деятельности, так как интересы отражают материальные условия общественного бытия людей и формируются под непосредственным воздействием потребностей.

В экономическом подходе так же, как и в философском, наблюдается два варианта трактовки интересов — одни ученые абсолютизируют объективность интересов, другие рассматривают интерес в единстве объективного и субъективного. Субъективность экономических интересов заключается в том, что каждый хозяйствующий субъект, вступая в экономические взаимосвязи, сознательно преследует определенную пользу, выгоду.

А.Б. Томовой установлено, что интерес как экономическую категорию невозможно изучать в отрыве от потребностей индивида, коллектива, общества. Тем не менее, они отражают разные стороны реальности. Нужда, необходимость человека, общества в материальных и духовных благах, которые важны для их жизнедеятельности, есть потребность. Несмотря на любые изменения в развитии общества, актуализирующие появление новых по своей качественной и количественной структуре потребностей, их сущность неизменна: они требуют удовлетворения [13]. Но нужда в чем-либо вовсе не означает интерес. Категория «экономический интерес» ориентирует на социально-экономический аспект взаимоотношений субъектов, наличие для них некой пользы, выгоды. Это побуждает к установлению взаимосвязей, взаимоотношений,

обеспечивает условия для самоутверждения, самодвижения и саморазвития субъекта интересов.

В.И. Лоскутов также пытается обнаружить взаимосвязь потребностей и интересов. Потребность в его интерпретации есть импульс индивида или социума к действию, интерес — направленность этого действия. Таким образом, интерес рассматривается как способ удовлетворения потребности, который выступает в разное время или одновременно в трех формах: объективной возможности, выражающейся в сочетании факторов, позволяющих удовлетворить потребность; осознанной возможности в виде плана, намерения, цели; реализуемой возможности, или реализации поставленной цели. Так как выбор направления деятельности детерминируется совокупностью факторов, то одни и те же потребности могут продуцировать разный интерес. «Достаточно появиться определенной ситуации, нужной для удовлетворения... потребности, чтобы в субъекте возникла конкретно очерченная установка и он почувствовал бы в себе импульс к деятельности в совершенно определенном направлении» [14]. В.И. Лоскутов пишет о трудностях в различении интересов и целей: интересы могут быть скрыты от социума, тогда как цели носят более явный характер.

Итак, из рассмотренного материала видно, что интерес является базовой категорией большинства гуманитарных дисциплин, что предопределяет его использование для характеристики многих общественных процессов и явлений, в том числе в их индивидуальном проявлении.

Упоминание специфических интересов субъектов в различных сферах жизнедеятельности и отраслях науки, полагаем, отличается от исследования интереса как социально-экономической и управленческо-правовой категории.

Социально-экономическая трактовка интереса отсутствует в трудах современных исследователей, которые склонны рассматривать интерес только в определенном контексте, исходя из базовых концепций развития индивидуума, общества и государства с учетом предмета исследования. Тем не менее предположим, что социально-экономическая сущность интереса состоит в том, что это формат социально-экономического взаимодействия субъектов в силу наличия для них обоюдной пользы, выгоды.

Библиографический список

1. Кузьмина А.В. Категория свободы в философии и в праве. М., 2009.
2. Гейко П.П. Категории философии в уголовном праве. URL: <http://www.geyko.su/stati/104-kategorii-filosofii-v-ugolovnom-prave>
3. Адыгезалова Г.Э. Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 23–25.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М., 1994.
5. Зиммель Г. Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М., 1996.
6. Конфликтология: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
7. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2008. № 4823.
8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2004. № 3539.

9. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2007. № 4310.
10. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические, в русском переводе с параллельными местами и словарем. М., 1999.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа (отдельные главы). Петрозаводск, 1993.
13. Томова А.Б. Экономические интересы: сущность, содержание и механизмы согласования. URL: <http://www.fpa.su/gosudarstvennoe-stroitelstvo-i-pravo/ekonomicheskie-interesy-suschnost-soderzhanie-i-mehanizmy-soglasovaniyatomova-a-b.html>
14. Лоскутов В.И. Принципы фундаментальной экономической теории – политической экономии. СПб., 2007. URL: <http://www.loskutov.org/>

**N.V. Medvedeva, I.Yu. Shimanskaya
Practice of Public Participation
in the Development of Social and
Cultural Services:
Domestic Experience**

The experience of public participation in social development, taking into account the historical specificity of the formation of civil society and government in Russia is revealed. Particular attention is paid to the analysis of the role of the zemstvos in the development of education and culture. The authors stress the importance of cultural and educational activities of the Russian philanthropists and patrons.

Key words and word-combinations: education, culture, public participation.

Раскрывается опыт участия общественности в развитии социокультурной сферы с учетом исторической специфики становления институтов гражданского общества и самоуправления в России. Особое внимание уделяется анализу роли земств в развитии сферы образования и культуры. Авторами подчеркивается значение культурно-просветительской деятельности российских благотворителей и меценатов.

Ключевые слова и словосочетания: образование, культура, общественное участие.

УДК 351
ББК 67.401.12

*Н.В. Медведева,
И.Ю. Шиманская*

**ПРАКТИКА
ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ
В РАЗВИТИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ***

Развитие демократических институтов, становление местного самоуправления и гражданского общества в настоящее время требуют переосмысления исторического опыта, накопленного в России. Его изучение обусловлено поиском новых механизмов и технологий расширения общественного участия как в решении вопросов местного значения, так и в организации социокультурной сферы. В связи с этим практику общественного участия необходимо рассматривать с учетом исторической специфики развития самоуправления в нашей стране и становления институтов гражданского общества.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта N16-33-01106.